

Муминов А.К.
**Ранний период в эволюции
матуридического учения**

Ранняя эволюция матуридического учения в Самарканде остается малоисследованной темой. Разработка темы во многом зависит от введения в научный оборот новых источников, среди которых рукописные являются главными. Данная статья посвящена исследованию начального периода развития матуридической теологии в Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Самарканд, Матуриди, матуридическая теология.

Muminov A.K.
**The early period in evolution of
the Maturidi doctrine**

Early evolution of the maturidi doctrine in Samarkand remains the low-studied subject. Development of a subject in many respects depends on introduction to a scientific turn of new sources among which handwritten are main. This article is devoted to research of an initial stage of development of maturidi theology in Central Asia.

Key words: Central Asia, Samarkand, Maturidi, Theology Maturidi.

Муминов А.К.
**Ерте матурилік
эволюциясының уақыты**

Самарқандтық ерте матурилік эволюция туралы аз зерттелген болатын. Тақырыпты ашу үшін ең маңыздысы ол тың материалдармен жұмыс істеу болып табылады. Аталмыш мақала Орталық Азиядағы ерте матурилік бағыттың дамуына арналады.

Түйін сөздер: Орталық Азия, Самарқанд, Матуриди, Матуриди теологиясы.

РАННИЙ ПЕРИОД В ЭВОЛЮЦИИ МАТУРИДИТСКОГО УЧЕНИЯ

Главная линия передачи матуридского учения [1], принятая со стороны Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави (ум. 3 *рамадана* 989/11 октября 1581 г.) [2], имеет чисто центральноазиатское происхождение: Абу Ханифа (ум. в 150/767 г.) – аш-Шайбани (ум. в 189/804 г.) – Абу Сулайман Муса ибн Сулайман ал-Джузджани (ум. после 204/815-16 г.) – Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джузджани (III/IX в.) – Абу Мансур ал-Матуриди (ум. в 333/944-45 г.) – ‘Абд ал-Карим ал-Паздави (ум. в 390/999 г.) – *хатиб* Абу Ибрахим Исма‘ил ибн ‘Абд ас-Садик ан-нийазави (передавал *хадисы* в 485/1092-93 г.) [3] – Абу-л-Йуср ал-Паздави (ум. в 493/1099 г.) и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи (ум. в 508/1115 г.) – Абу Хафс ан-Насафи (ум. в 537/1142 г.) – Бурхан ад-дин ал-Маргинани (ум. в 593/1196-97 г.) – Шамс ал-А‘имма ал-Кардари (ум. в 642/1244 г.) – Хафиз ад-дин ал-Бухари (ум. в 693/1294 г.) – Хусам ад-дин ал-Хусайн ибн Али ас-Сигнаки (ум. в 711/1311-12 г. или 714/1314-15 г.). Примечательно, что в XIII-XIV вв. она доходит до ас-Сигнаки, представителя Дашт-и Кыпчака.

Цепь передатчиков имеет два разрыва со средой богословов Самарканда: во-первых, лишь с третьего поколения ханафитов она отражает ситуацию в этом городе. Во-вторых, в период после Абу Мансур ал-Матуриди развитие переносится на какое-то время в другой регион – Насаф (Южный Согд). Затем только в XI в. окрепшая линия возвращается в Самарканд. Это было связано с переездом двух великих ученых – Абу-л-Йуср ал-Паздави и Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, приглашенных в город из региона Насаф со стороны Караханидов.

Деятельность Абу Сулайман ал-Джузджани, основателя этой линии, в основном прошла в Багдаде. Последние свои годы он провел у себя на родине, где скончался и был похоронен. В Центральную Азию он не приезжал, отнесение же его Амир Катиб ал-Иткани ал-Фараби (ум. в 758/1357 г.) к числу ученых Самарканда следует воспринимать как точку зрения ‘улама’ этого региона, устоявшуюся как минимум в начале VIII/XIV века [4].

О деятельности в Самарканде ученика Абу Сулайман ал-Джузджани – Абу Бакр Ахмад ибн Исхак ал-Джузджани биографические словари не сообщают почти ничего (даются его

имя и цепь) [5]. Изучив сведения ранних теологических текстов и биографической литературы, швейцарский ученый Ульрих Рудольф пришел к выводу, что Абу Бакр ал-Джузджани едва ли был теологом (*мутакаллим*), и соответственно, под его руководством Абу Мансур ал-Матуриди и Абу Наср ал-‘Ийади изучали только ханафитское право [6]. Он особо не доверяет сообщениям о том, что именно Абу Бакр ал-Джузджани заложил основы ханафитской школы в Самарканде. Такой взгляд, допускающий возникновение самаркандской теологии лишь к середине III/IX в., излишне завышает роль личности ал-Джузджани. Ведь действовали в Самарканде до этого времени ханафиты Абу Мукатил ас-Самарканди (ум. в 208/823 г.) и Абу Бакр ас-Самарканди (ум. в 268/881-82 г.). Однако, исследователь гипотетически рассуждает, что можно-де исходить из того, что при нем соединились воедино разрозненные нити передач разных традиций, и образовалась собственная традиция, которая в дальнейшем поддерживалась и развивалась. По мнению исследователя, у него было несколько учителей, и он привез в Самарканд достаточно разнообразных идей для последующей эволюции религиозных представлений [7].

Собранные в ходе наших исследований новые сведения из слабо разработанных первоисточников позволяют нам уточнить и развить эти высказывания. Во-первых, можно точно локализовать место деятельности Абу Бакр ал-Джузджани: он действовал в *рибате* «ал-Мурабба‘а» в Самарканде [8]. Во-вторых, существует остававшаяся неизвестной науке информация о его сыне – Абу ‘Абд Аллаха ибн Аби Бакр ал-Джузджани, который также преподавал в Самарканде *фикх* [9]. В-третьих, новые источники расширяют состав его последователей: трое ведущих самаркандских богословов – Абу Наср ал-‘Ийади, Абу Мансур ал-Матуриди и Абу Наср Мухаммад ибн Ахмад аз-Захаби ал-Хаддади, числятся среди его учеников по *фикху* [10].

Важное уточнение вносят новые источники и в отношении ученой среды этого богослова: Абу Бакр вел свою деятельность среди воителей за веру, ремесленников и торговцев. Известно, что передовым пунктом для *газиев* в это время был Шаш: например, Абу-л-Хасан ‘Али ибн ал-Хасан ал-Бакри ас-Самарканди для ведения своих священных набегов проживал в Шаше [11]. Часто *газии* размещались в *рибатах*. Например, в Бухаре отмечена огромная численность «людей, живущих в *рибатах*» (*мурабитун*) [12]. *Газии* прежде представляли серьезную военную силу

в обществе. Известен Зибрак ал-А‘радж (ум. в 248/863 г.) – командир корпуса самаркандских *газиев* (*сахиб джайш ал-гузат*) [13]. Однако, в это время постепенно намечается устойчивая тенденция к переходу *газиев* от военной деятельности к научно-религиозной, превращению *рибатов* в центры торговли с жителями близлежащих селений и с кочевниками, в религиозные учебные заведения.

Среди остальных в качестве научного центра становится больше известным Рибат ал-Мурабба‘а (или ал-Мурабба‘а). В нем выступал Абу Бакр ал-Джузджани и другие ученые. Известно, что многие ученые диктовали свои традиции в стенах этого учебного заведения.

Главный итог деятельности Абу Бакр ал-Джузджани состоит в том, что именно при нем передача книг Мухаммад ибн ал-Хасана аш-Шайбани в Самарканде приобретает устойчивый характер.

Старший современник Абу Бакра – Салм ибн Аби Мукатил ал-Фазари ас-Самарканди (ум. в 211/826-27 г.), хотя имел контакты с ал-Имам аш-Шайбани, однако его книг не передавал [14].

Абу Бакр ал-Джузджани вел свою деятельность в тот период, когда отношения между последователями Абу Ханифы и *ахл ал-хадис* в Самарканде осложнились. Это проявляется в том, что последователи этих двух школ отказывались заключать между собой браки [15].

Сравнения личностей и деятельности представителей Бухары и Самарканда – Абу ‘Абд Аллаха ал-Бухари и Абу Бакр ал-Джузджани показали следующее: если бухарец был активен, имел большой вес в городе, то самаркандец вел свою деятельность среди *газиев* и ученых-отшельников, был пассивен в общественном плане. Во-вторых, Абу ‘Абд Аллаха ал-Бухари как традиционалист имел достаточное признание, то Абу Бакр ал-Джузджани и его главные ученики – Абу Наср ал-‘Ийади и Абу Мансур ал-Матуриди, слыли рационалистами, и соответственно, почти их имена не фигурируют в биографических сборниках традиционалистов. Главное, что объединяет ал-Джузджани и ал-Бухари, то это – передача ими обоими книг аш-Шайбани.

По характеру деятельности группы Абу Бакр ал-Джузджани и его последователей малоисследованный источник «Шарх джумал усул ад-дин» Ибн Йахья содержит важные сведения. Они уникальны, так как другие источники умалчивают об этой группе. Этот источник обосновывает понятие «*ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*» (люди сунны и согласованного мнения) [16]. Его автор Ибн

Йахйа считает, что *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* в его время представляют *ахл ал-'илм* ('улама') и эти люди руководят общиной мусульман (*умма*) в каждом из городов Центральной Азии. Например, в Самарканде в качестве *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* признаны две группы – «ал-Джузджанийа» и «ал-'Ийадийа», в Бухаре – сподвижники Абу Хафса (*сахб Аби Хафс*), а в Балхе – сподвижники Нусайр ибн Йахйа (ум. в 268/881-82 г.; *асхаб Нусайр*) [17]. Так становится известно о том расколе в группе Абу Бакр ал-Джузджани, которое произошло после его смерти.

ал-Джузджанийа

Представитель старшего поколения ал-Джузджанийа Абу Мансур ал-Матуриди (ум. в 333/944-45 г.) учился у Абу Бакр ал-Джузджани и Абу Наср ал-'Ийади. Также на него влияние оказали богословы Балха – Мухаммад ибн Мукатил ар-Рази (ум. в 248/862 г.) и Нусайр ибн Йахйа ал-Балхи (ум. в 268/881 г.) [18]. Ал-Матуриди *адаб* изучал под руководством Абу 'Аусаджа Тауба ибн Кутайба ал-Худжайми ан-Нахви ал-А'раби [19].

Абу Мансур ал-Матуриди стал известен с двух сторон: с одной стороны, он был авторитетным передатчиком книг аш-Шайбани. Например, ал-Матуриди до конца жизни преподавал книги аш-Шайбани: Абу-л-Хасан ар-Рустуфагни в занятиях с ним дошел до «Китаб аз-закат» из «ал-Джами' ал-кабир», тогда наступила кончина Абу Мансура [20].

С другой стороны, он слыл знатоком теологических учений многих школ (*ма'рифат ал-мазахиб*). Встав твердо на позиции ханафитского *мазхаба* по *фикху*, он разработал свое учение в теологии ал-Матуридийа. Он сам, вероятно, рассматривал его в качестве богословского учения ханафитов.

Социальную позицию Абу Мансура ал-Матуриди может охарактеризовать его среда: среди его сподвижников перечисляются самаркандские богословы Абу Бакр ибн Исма'ил ал-Факих ас-Самарканди, Абу-л-Хасан ал-Фарра' и Абу Наср ибн Ибрахим [21]. Главными принципами деятельности этой группы богословов были личная скромность в быту, неподкупность, нежелание предавать властям интересы своего социума. Например, рассказывается, что эти благочестивые *факихи* предшествующего периода (*фукаха' мутакаддимун салихун*) не ездили верхом, когда собирались на пятничную молитву, ходили на базаре среди массы народа без *рида'*

и *тайласан* [22]. Существуют много нарративов про их общественные позиции. Например, правители хотели использовать социальный капитал людей религии в своих целях. Существовала такая практика: *газиш*, *маши'их* и *ахл ал-'илм* уже при раннем представителе ал-Джузджанийа Абу Наср ибн 'Ийад садились верхом каждую пятницу и объезжали базары (*асвак*), озвучивая нужную властям информацию [23]. Другой нарратив передает, что к Абу Бакр ибн Исма'ил ал-Факих ас-Самарканди подошел человек с предложением: «Дам тебе 40 тысяч *мухаммадийа*, если завтра походатайствуешь за меня перед правителем (*хаким*)». Однако, тот отказался от выгодного для него предложения [24]. За такой образ жизни, поведение эти люди были названы аскетами (*зухад*). Абу Мансур ал-Матуриди занимал резко отрицательную позицию в отношении правящего класса. Например, он издал фетву о том, что тот человек, который говорит, что султан этого времени справедлив, становится неверным. Он говорил: «Все известно, что султан – насильник (*джа'ир*), а кто совершает насилие (*джаур*), тот превращается в неверного» [25].

Утверждение Абу-л-Йусра ал-Паздави о том, что Абу Мансур ал-Матуриди был *захидом*, вероятно, не следует толковать как свидетельство его связей с суфийскими кругами [26]. Ханафиты понимали концепт «*зухд ал-'улама'*» как «соблюдение ими дистанции в своих отношениях с султаном» (*таба 'удухум 'ан ас-султан*). В то же время в их среде не допускалась самоизоляция *факихов* от общества и правительства: в составе шести требований к исполнению пятничной молитвы находились обязательное присутствие султана на молитве (*ас-салат би-с-султан*) и наличие имама, имеющего своего правителя – султана (*ал-имам зу-султан*) [27].

Называемый в большинстве ранних источников в качестве «ал-факих» Абу-л-Хасан 'Али ибн Са'ид ар-Рустуфагни (ум. около 350/961 г.) примкнул к Абу Мансур ал-Матуриди, скорее, в конце жизни учителя. Он прошел у него неполный курс обучения [28]. Абу Бакр ал-Асамм ал-Факих, родом из местности Дарб Хамза в Самарканде [29], посоветовал ему поехать в нишапур учиться к му'тазилиту Абу Сахлу ал-Зуджаджи, ученику Абу-л-Хасан ал-Кархи и ал-Джассас. Однако, ар-Рустуфагни заболел, что он позднее посчитал счастливым предзнаменованием и везением. Через год он был уже в Балхе, где получал знания у благочестивого имама Абу Джа'фара ал-Хиндувани [30]. Этот факт дает нам возможность искать корни его взглядов не

только в учении Абу Мансур ал-Матуриди, который до сих пор считался единственным учителем Абу-л-Хасана [31]. Абу Хафс ан-Насафи видел автограф его сочинения от 337/949 г. [32] Абу-л-Хасан ар-Рустуфагни ас-Самарканди часто бывал в Бухаре, где в Дарб Майдан для бухарцев устраивал публичные лекции (*фи 'амматих*) [33]. Он после смерти был похоронен в кладбище Чакардиза. Надпись на его надгробии гласит так: «Это – могила *шайха, имама, захида* Абу-л-Хасан 'Али ибн Са'ид ар-Рустуфагни [34], да будет ему милость Аллаха!» (*хаза кабр аш-шайх ал-имам аз-захид Аби-л-Хасан 'Али ибн Са'ид ар-Рустуфагни, рахмат Аллах 'алайх*) [35]. По мнению специалиста по среднеазиатской эпиграфике Б. М. Бабаджанова, по характеру почерка эпитафия относится к более позднему времени – VI-VII/XII-XIII вв.

Вышерассмотренное показывает, что в X в. учение ал-Матуриди еще не получило всеобщего признания, устойчивости, рассматривалось в качестве одного из многочисленных учений в Самарканде. Это видно из того факта, его современники и ученики выбирали свободно различные традиции и пути. Неконформистская позиция большинства представителей ал-Джузджанийа, вероятно, стала одной из причин вытеснения их учения к задним рядам общественной жизни.

ал-'Ийадийа

Тенденции конформизма-сотрудничества с властями проявились у одной части учеников Абу Бакра ал-Джузджани уже в ранний период. Во главе этого движения встал его сын – Абу 'Абд Аллах ибн Аби Бакр ал-Джузджани. Существует нарратив о том, что у него установились хорошие отношения с *амиром* Абу Йа'куб Исхак ибн Ахмад ас-Самани (ум. после 301/914 г.) – правителем Самарканда, старшим братом Исма'ила ас-Самани [36]. На упрек своих благочестивых сподвижников Абу 'Абд Аллах отвечал: «Когда я направился в Мекку (совершать *хаджж*), никто из *ахл ал-'илм* мне не помог, оказал содействие один только *амир* Абу Йа'куб» [37]. В другом нарративе рассказывается, что тот же *амир* Абу Йа'куб как-то пригласил к себе троих *факихов* и каждому из них вручил по две тысячи *дирхам мусаййаби* для последующей их раздачи среди *факихов* [38]. Существовала практика выдачи денег со стороны *амиров* для '*улама*' из своих доходов от поместий (*дийа*). Например, по рассказу начальника полиции (*са-*

хиб иурат) Самарканда Абу-л-Фадл ал-'Аббас ибн Махмуд ибн 'Абд ар-Рахман (ум. в *раджабе* 321/933 г.), *амир* Наср ибн Ахмад ибн Асад во время своих встреч с '*улама*', военачальниками и *шайхами* города раздавал деньги (*сакк*), полученные из доходов своих поместий, для целей благотворительности ('*ала сабил ал-хайр ва-анва' ал-бирр*), и просил у них за это благословения (*ду'а'*) [39].

Конформистская позиция оказала свое дальнейшее влияние на формирование группы богословов, разработку ими теологического учения, в котором вопросы общественной безопасности выходили на первый план. Эта группа получила свое название «ал-'Ийадийа» по *нисбе* группы богословов, которые сыграли ведущую роль в формировании положений этого направления.

Основатель – Абу Наср Ахмад ибн ал-'Аббас ал-'Ийади, потомок 'Ийад ибн Йахья ибн Кайс ибн Са'д ибн 'Убада ал-Ансари, ученик *аш-шайх ал-факих* Абу Бакр ал-Джузджани и *ал-факих ал-имам* Абу 'Абд Аллах ибн Аби Бакр ал-Джузджани [40]. Он был активным *газием*. Абу Наср ал-'Ийади погиб во время похода Наср ибн Ахмад (250-279/864-892) против тюрок (=неверных), примерно около 890 г. [41] О нем говорится, что он руководителем 40 аскетов (*зуххад*) в *Дар ал-джузджанийа* [42]. Абу Наср ал-'Ийади стал учителем знаменитых богословов – Абу Мансур ал-Матуриди и ал-Хахим ас-Самарканди [43]. Абу Насру приписывается книга «Китаб ал-мусаннаф фи мас'алат ас-сифат», видимо, по богословию [44]. Отец автора «Шарх джумал усул ад-дин» 15 лет был последователем *аш-шайх аш-шахид* Абу Наср [45]. Его сын *ал-факих* Абу Ахмад Наср ибн Ахмад ал-'Ийади также учился у отца. Однако, отмечается, что когда умер отец, он был несовершеннолетним (*саби*) [46]. Отец завещал ему и второму сыну (*ал-факих* Абу Бакр Мухаммад ибн Ахмад ал-'Ийади; они оба были вместе с отцом в том походе, когда он погиб) собрать его сподвижников (*асхаб*). По возвращении в Самарканд Абу Ахмад собрал сподвижников отца, среди которых выделялись *аш-шайх ал-имам* Абу Мансур Мухаммад ибн Мухаммад ал-Матуриди, *аш-шайх* ал-Хахим Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ас-Самарканди. Сподвижники Абу Наср ал-'Ийади собрались в «*Дар ал-джузджанийа*» и назначили Абу Ахмада на место отца. Абу Ахмад преподавал там при «самом знающем из них» [47].

Абу Бакр ал-'Ийади является автором «ал-Маса'ил ал-'ашара ал-'ийадийа». В нем к *ахл ас-сунна ва-л-джама'а* он причислял тех, чьи

знания исходили из Корана, Сунны Пророка и богобоязненных 'улама', отказывая при этом к этому разряду ал-Джубба'и (ум. в 303/915-16 г.), ал-Ка'би (ум. в 319/931 г.) и им подобным [48]. У. Рудольф относил сведение о «Десяти спорных вопросов» (он так переводит выражение «ал-маса'ил ал-'ашр ал-'ийади») скорее всего к Абу Ахмад ал-'Ийади. Тот имел споры по этим вопросам с му'тазилитами [49]. Однако, в ходе наших исследований источников по *фуру' ал-фикх* мы смогли установить существование такого текста. Его сохранил ученик Абу Ахмад ал-'Ийади – Абу Салама Мухаммад ибн Мухаммад ал-Факих ас-Самарканди (IV/X в.). Этот текст, кооптированный в «ал-Джами' ал-асгар» Мухаммад ибн ал-Валида ас-Самарканди (V/XI в.), попал в «ал-Хави фи-л-фатва» ал-Хасири (ум. в 500/1107 г.) [50].

«'Ашр маса'ил мин асл ад-дин» было составлено со стороны Абу Бакр ал-'Ийади в дни его смертельной болезни и распространено по базарам Самарканда. Сочинение получило также второе название «Байан асл мазхаб ахл ас-сунна ва-л-джама'а». Эти краткие тезисы были предназначены больше для простых людей, чем теологов. В том же сочинении приводятся еще 10 анонимных тезисов под названием «Сифат ас-сунна ва-л-джама'а», которые носят больше политическую окраску, имеют примирительный тон [51]: 1) не говорить об Аллахе такого, что не соответствует Его эпитетам (*сифат*); 2) признать, что Коран является словом Божьим, и что он сотворен; 3) признавать допустимым чтение пятничной молитвы и молитв двух праздников стоя за добропорядочным (*бирр*) и грешным имамом (*фаджир*); 4) признать добро и зло в предопределении (*кадар*) от Аллаха; 5) признать *масх 'ала-л-хуффайн*; 6) не выступать против правителей (*умара'*) с мечом в руках; 7) предпочитать Абу Бакра и 'Умара всем остальным сподвижникам (*антиши'итский тезис*); 8) не обвинять никого из мусульман (*ахл ал-Кибла*), совершившего грех (*занаб*) в неверии (*куфр*); 9) совершать похороненную молитву (*джаназа*) над всем, кто является мусульманином (*ахл ал-Кибла*); 10) считать общину (*джама'а*) спасением (*рахма*), секту (*фирка*) – мучением ('*азаб*).

Как показывает труд его ученика Абу Салама ас-Самарканди «Джумал усул ад-дин», Абу Ахмад Наср ибн Ахмад ал-'Ийади инициировал начало перелома в последующем переходе от старых традиций к новым традициям [52]. Известно также, что он отстаивал 10 положений своего брата против му'тазилитов [53]. Вместе с бра-

том они были в социально-политическом плане конформистами. Именно эта позиция, вероятно, сыграла одну из главных ролей в разделении ал-'Ийади от ал-Джузджанийа. Имеется предание от имени Абу Мухаммад ар-Ригдамунни о том, что Абу Мансур ал-Матуриди и Абу Ахмад ал-'Ийади проезжали мимо дома некоего султана, с которым у последнего были знакомство и дружба (*ма'рифат ва-садака*). Абу Ахмад заставил Абу Мансура зайти к нему. Султан встал им навстречу, поцеловал глаза и ноги Абу Мансура в знак уважения. Хозяин дома приказал принести благовоние (*галийа*) и помазать им бороду гостей. Абу Мансур решительно отказался от этого, тогда те скрыто помазали благовонием хвост (*занаб*) его коня. Как передает нарратив, пока не смыли благовоние, конь Абу Мансура не тронулся с места [54]. Приводится еще один рассказ об Абу Ахмаде ал-'Ийади: однажды у себя дома он угостил разнообразными блюдами некоего человека из *ахл ал-'илм*. Когда пришло время молиться, Абу Ахмад исполнил короткую молитву (*салат хафифа*). Гость был недоволен этим и спешно покинул его дом [55].

Из вышеприведенного видно, что братья ал-'Ийади сотрудничали с властями и это вызывало злобу среди 'улама' и людей из числа горожан. Это показывает, что определенные религиозные деятели постепенно сливались с бюрократией и переставали быть выразителями интересов среднего слоя горожан. Однако, на смену им из среды горожан появлялись новые люди, носители религиозного знания. Авторитет этих людей в глазах горожан не зависел от громких титулов, ибо уважалось знание, которое составляло важнейшую часть духовного существования людей той эпохи [56].

Ученик Абу Ахмад ал-'Ийади – Абу Салама Мухаммад ибн Мухаммад ас-Самарканди жил в городе в районе ворот (*баб*) Ибн Хубайра [57]. Ар-Рустуфагни говорит о нем в прошлом времени [58]. Он знал наизусть книги аш-Шайбани, передавал их от имени *ал-факих* Абу Ахмад ал-'Ийади [59]. Про его характеристике уже появляется определение «правильное богословие» ('*илм ал-калам ва ма'рифат ал-мазахиб ас-суннийа 'ала ал-усул ал-мустакима*). Так отмечается, что он занимался «праведным» (правильным – *мустаким*) богословием. Ему в заслугу вменяется аналитическая работа в толковании (*талкин*; при сокращении объема) учений своих «избранных» предшественников (*маша'их мухтарун*) [60]. У. Рудольф считал, что Абу Салама по-особому близок всему образу мыслей Абу

Мансура ал-Матуриди [61]. После смерти он был похоронен в кладбище благочестивых *'улама'* Самарканда – Чакардизе. Надпись на его надгробии гласит так: «...*аш-шайх ал-имам ал-аджалл аз-захид* Абу Салама Мухаммад ибн Мухаммад ал-Бабхубайракасси, любимец людей (учения) о единобожии (*хабиб ахл ат-таухид*) [62].

Важная персона – Абу-л-Касим Исхак ибн Мухаммад ибн Исма'ил ал-Хаким ас-Самарканди (ум. в 342/953 г.) в течение долгих лет был *кадием* Саманидов в Самарканде [63]. В правление Исма'ила ас-Самани (279-295/892-907) он по поручению правителя составил учение «ас-Савад ал-а'зам» («широчайшие массы», имеется в виду, что учение было предназначено для широких слоев населения), преследовавшее цель уничтожить «вредное влияние» различных сект. Так как со временем он стал доступен на арабском языке только «избранным» (*хасс*), то при Нух II ибн Мансуре (366-387/976-997) этот трактат был переведен на персидский язык [64]. Сравнительно-сопоставительное изучение учений Абу-л-Касим ал-Хаким и Абу Мансур ал-Матуриди показывает, что между ними имеются достаточное множество расхождений. По этой причине Абу-л-Касим не мог быть прямым последователем Абу Мансур, продолжателем его идей, как неверно утверждают поздние авторы, ал-Кафави в том числе. Они превращают Абу-л-Касим и Абу Мансур ал-Матуриди в соученики у Абу Наср ал-'Ийади [65]. На самом деле, как показали последние исследования, Абу-л-Касим во многом продолжал традиции тех ранних ханафитов, представители которых еще не начали всерьез заниматься рациональной теологией [66], символизируя преемственность в самаркандской среде.

Абу-л-Касим ас-Самарканди черпал свои положения из наследия именно того поколения богословов Самарканда, которых игнорирует представленная линия ал-Кафави. Как и ал-Кафави, В. Маделунг, невзирая на фигуру Абу Мукатил Хафс ибн Салм ас-Самарканди ал-Фазари (ум. в 208/823 г.), составителя «Китаб ал-'алим вал-мута'аллим», считал, что в этот ранний период в Самарканде не появилось значительных представителей ханафизма, и город, кажется, следовал религиозному авторитету и первенству Балха [67]. У. Рудольф отмечает, что образ Абу Мукатила ас-Самарканди остается бледным, так, что нельзя окончательно избавиться от ощущения, что он притушевывался намеренно [68]. Тем не менее этот исследователь охотно

последовал логике мыслей Й. Шахта, который предлагал достоверным считать только один из четырех *иснадов* в передаче «Китаб ал-'алим вал-мута'аллим», включенных в издание Мухаммад аз-Захид ал-Каусари [69].

Если общественная позиция Абу-л-Касим ас-Самарканди, с одной стороны, одобрялась (*салих*, *'абид*, *лаху сира махмуда*) [70], с другой стороны, со стороны крайних аскетов (*ахл ал-ма'рифат ва-арбаб ал-карама*) осуждалась. Например, как передает нарратив, однажды *аш-шайх* Ибрахим ал-Кадуки, похороненный в Шаудар-и Самарканд, сделал замечание Абу-л-Касиму за ношение им дорогого перстня и заставил выкинуть его в водоём. В другом нарративе перед своей смертью Ибрахим ал-Кадуки упрекнул ал-Хаким ас-Самарканди и Абу Ахмад ал-'Ийади в излишней любви ко всему мирскому [71]. В свою очередь, сам ал-Хаким тоже обвинял Абу Ахмад ал-'Ийади в стремлении и любви к мирским благам. Приводится рассказ, что Абу-л-Касим однажды позвал Абу Ахмад домой в гости. Ал-Хаким спросил гостя: «То, чем уже совершено омовение, годится оно для второго омовения?» Получив отрицательный ответ, ал-Хаким сказал: «То самое с этим религиозным знанием (*'илм*), если оно использовано для этого мира (*дунья*), то не годится для потустороннего мира (*ахира*). Ты его использовал для приобретения богатства и карьеры (*дунья ва-рийаса*), ты получил пользу от своего знания в мирских делах». Абу Ахмад ал-'Ийади, не вкусив ничего, встал и ушел прочь [72].

Ал-Хаким ас-Самарканди был разносторонним ученым: среди его учеников упоминаются *суфьи*, *адибы* (например, Абу-л-Хасан 'Али ибн Мухаммад ал-Му'аддиб ал-Йаркаси; ум. вскоре после *раджаб* 412/1021 г.) [73]. Фигура ал-Хаким ас-Самарканди очень сложная: после своей смерти он был похоронен в Чакардизе – кладбище самаркандских *'улама'*-аскетов, пользовавшихся авторитетом у горожан [74]. Сохранился его надгробный камень с эпитафией [75]. В дефектном тексте эпитафии от даты сохранились слова «день пятницы, *'ашура'*», что в общем соответствует данным биографических словарей [76]. Исследовательница датирует *кайрак* третьей четвертью VI/XII в. [77]. По мнению специалиста среднеазиатской эпиграфики Б. М. Бабаджанова, на могилы *'улама'* раннего периода на Чакардизе *кайраки* могли быть поставлены после смерти или восстановлены позднее – где-то в VI-VII/XII-XIII вв.

Кризис богословия в Самарканде во второй половине X века

Начатая Саманидами борьба против карматов со временем превращается в борьбу против инакомыслия вообще, в своего рода «охоту на ведьм». Очень скоро после катастрофы 332/943 г. карматы-исма‘илиты превратились в тайную секту, открыто не выступали. Эти процессы стимулировали консолидацию и выдвижение *ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*. В то же время лозунг «борьба с карматством» стал выгодным средством сведения счетов: как и для правительства со своими политическими противниками, так и для конформистски настроенных групп богословов со своими идейными противниками. Так следует воспринимать появление *ал-‘Ийа-дийа*. В результате этой борьбы к концу правления Саманидов «все инакомыслящие богословы» (кадарийа, му‘тазила, карматы-исма‘илиты и др.) были репрессированы властями. Остались фактически только ханафиты из числа «*ахл ас-сунна ва-л-джама‘а*» [78]. По крайней мере, можно говорить о «ханафитской доминанте». Самарканд называется вовсе городом *ахл ал-джама‘а ва-с-сунна* [79]. Верность политическому строю, государству, верноподданничество становятся главными требованиями при оценке высказываний, идей, деятельности богослова. В таких условиях происходила деятельность следующего поколения богословов.

Крупный богослов Абу Мухаммад ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Муса ал-Миги [80] был преемником (*халифа*) Абу Насра ад-Дабуси и ‘Абд Аллаха ас-Субазмуни. В развернувшейся в 367/977-78 г. в Самарканде дискуссии о мерах против карматов он высказывал твердое мнение о том, что их казнь в общей массе обязательна (*катл ал-карамита фи-л-джумла ваджиб*), потому что они являются неверующими разряда «*кафир муртадд*» [81].

Возрождение ал-Матуридийа при Караханидах (999-1212)

Феномен удачной общественно-политической и научной деятельности в Самарканде известной группы *факихов* из области Насаф оказал свое влияние на формирование нынешней цепи передатчиков, представленной в сочинении ал-Кафави. Садр ал-Ислам Абу-л-Йуср Мухаммад ибн Мухаммад ал-Паздави ан-Насафи (ум. в Бухаре в 493/1100 г.), его брат *аш-шайх ал-имам аз-захид* Фахр ал-Ислам Абу-л-Хасан ‘Али ибн

Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн ‘Абд ал-Карим ал-Паздави ан-Насафи (ум. в Кеше в 482/1089 г.) [82] и Абу-л-Му‘ин Маймун ибн Мухаммад ал-Макхули ан-Насафи (ум. в 508/1115 г.) унаследовали научные традиции ‘улама’ Южного Согда и привезли их в самаркандскую среду.

Абу-л-Йуср продолжил линию Абу Мансур ал-Матуриди через *ал-хатиба* Абу Ибрахим Исма‘ил ибн ‘Абд ас-Садик ибн ‘Абд Аллах ан-Нийзави (ум. в 494/1101 г.) [83] и своего отца Абу-л-Хасана Мухаммада ибн ал-Хусайна ибн ‘Абд ал-Карима ал-Паздави [84]. Эта линия является фактически внутрисемейной: Абу Мухаммад ‘Абд ал-Карим ибн Муса ибн ‘Иса ал-Паздави (ум. в 390/1000 г.) – дед Абу-л-Йуср и Фахр ал-Ислам ал-Паздави, учил *фикх* и *калам* у Абу Мансур ал-Матуриди [85]. Эта традиция была сохранена и передавалась в этой семье. Абу-л-Йуср кроме этого через *кади* ‘Али ибн ал-Хусайн ибн Мухаммад ас-Сугди (ум. в 461/1068-69 г.) передавал *хадисы* ал-Хаким ‘Абд Аллах ибн Мухаммад ал-Куфини [86].

Про Абу-л-Му‘ин ан-Насафи ал-Кафави имеет весьма смутное представление. Хотя цепь игнорирует его роль в возрождении ал-Матуридийа, нам известны ученики Абу-л-Му‘ин ан-Насафи, передававшие в странах Ближнего Востока от его имени уважаемые тексты – Абу-л-Хасан Мухаммад ибн Джа‘фар ал-Балхи (ум. 548/1153 г.), Бурхан ад-дин ‘Али ибн ал-Хусайн ал-Балхи (ум. в 547/1152 г.) и др. Он является автором трех книг по основам ал-Матуридийа – «Табсират ал-адилла фи усул ад-дин» (составлено в 500/1106 г. в Бухаре), «ал-Тамхид ли-кава‘ид ат-таухид» и «Бахр ал-калам». Причины такого диссонанса можно видеть в том, что Абу-л-Му‘ин ан-Насафи был учеником Абу-л-Йусра ал-Паздави и как бы продолжал ту самую линию. Во-вторых, вторая линия, связывающая его с Абу Мансур ал-Матуриди, свидетельствует, что эта была семейная традиция. Его предок Абу Мути‘ Макхул ибн ал-Фадл ан-Насафи (ум. в 318/930 г.) унаследовал учение ал-Матуриди, которое передавалось внутри его семьи.

Переезд этих троих ученых из Насафа в столицу Самарканд основательно изменил направление развития ханафитского учения. Они сыграли главную роль в отражении нападков шафи‘итов-аш‘аритов на учение ханафитов. В их произведениях по *каламу* основной удар направлен против аш‘аритов [87]. Главным результатом их деятельности явились упорядочение учения Абу Мансура ал-Матуриди, содержащегося в основном в его сочинениях «Китаб ат-таухид»

и «Китаб ат-та'вилат» [88], превращение ал-Матуридийа в теологическое учение всего ханафитского *мазхаба*.

Именно в этот период личность Абу Мансура ал-Матуриди начинает идеализироваться. Он становится «Имамом истинного пути» (*Имам ал-Худа*), «предводителем двух партий» (*Кудват ал-фарикайн*, то есть ханафитов и аш'аритов). Над его могилой в кладбище Чакардиза возводятся мавзолей, ставится надгробный камень. То же самое делается в отношении других ведущих теологов предыдущего века – Абу-л-Касим ал-Хаким ас-Самарканди, Абу-л-Хасан ар-Рустуфагни, Абу Салама ас-Самарканди и др. Само кладбище превращается в «святое место», место захоронения уважаемых в городе *'улама'*.

Однако, вмешательство Малик-шаха в дела Мавараннахра в 481/1088-89 г. положило конец успеху этой группы ученых в Самарканде: Фахр ал-Ислам ал-Паздави был сослан в Кеш, где он скончался в том же году. Затем Абу-л-Йуср и Абу-л-Му'ин со своими семьями и учениками переехали в Бухару. Переезд этой группы ученых, особенно ученика обоих богословов – 'Ала' ад-дина Мухаммада ибн Ахмада ибн Аби Ахмада ас-Самарканди (ум. около 539/1144-45 г.) сыграл главную роль в распространении и последующем успехе учения ал-Матуридийа среди бухарских теологов. Например, в передаче «ар-Рисала ила 'Усман ал-Батти» Абу Ханифы поздние бухарские богословы опирались на такой *иснад*: Абу-л-Му'ин ан-Насафи – 'Ала' ад-дин ас-Самарканди – Дийа' ад-дин Мухаммад ибн ал-Хусайн ибн Насир ан-Наусухи – Бурхан ад-дин ал-Маргинани – Шамс ал-А'имма Мухаммад ибн 'Абд ас-Саттар ал-Кардари (ум. в 642/1244 г.) – Хафиз ад-дин Мухаммад ибн Мухаммад ибн Наср ал-Бухари (ум. в 693/1294 г.) – Хусам ад-дин ас-Сигнаки (ум. после 711/1311 г.) [89]. Именно через их имена бухарские богословы передавали важные теологические тексты ханафитского *мазхаба*, а в последующем сами стали составлять труды по матуридитскому *калему*. Здесь, в первую очередь, следует назвать имена Нур ад-дина ас-Сабуни, ас-Саффара и др.

В классический период идет возрождение теологического учения самаркандских ханафитов IV/X в. (ал-Джуджанийа) в новой форме – ал-Матуридийа усилиями Абу-л-Му'ина ан-Насафи, Абу-л-Йусра ал-Паздави, Абу Шукура

ас-Салими, 'Ала' ад-дина ас-Самарканди. Появление в VI/XII в. «ал-'Ака'ид» Абу Хафса ан-Насафи стало знаменательным событием в истории ал-Матуридийа. В нем положения этого учения изложены в новом порядке. В последнее время становятся известны факты близкого знакомства ан-Насафи с произведениями аш'арита Абу Хамида ал-Газали [90]. Комментарий на «'Ака'ид ан-Насафи» аш'аритского теолога Са'д ад-дина ат-Тафтазани символизирует сближение позиций матуридитского и аш'аритского богословия и начало так сказать «школярничества» в теологии. Несмотря на большое количество созданных трудов [91], в теологии в Мавараннахре наблюдается застой. Это было отмечено также Фахр ад-дином ар-Рази (ум. в 606/1209 г.), посетившим Бухару и Самарканд. Одну из причин этого можно видеть в том, что обсуждения богословских вопросов все более удалялись от реалий социальной жизни горожан. В составленном в эту эпоху сочинении «ал-Мухтасар фи байан ал-и'тикад» наблюдается движение в сторону обсуждения вопросов суеверия и житейских предрассудков [92].

Кризис власти Саманидов перешел из области экономики и политики в область богословия в форме преследования «инакомыслия», подозрительности. Именно эти мероприятия, как мы полагаем, послужили упадку теологии, прекращению традиций многих школ.

Началось возрождение теологического учения самаркандских ханафитов IV/X в. (ал-Джуджанийа) в новой форме – ал-Матуридийа. В нем приняли участие такие богословы, как Абу-л-Му'ин ан-Насафи, Абу-л-Йуср ал-Паздави, Абу Шукур ас-Салими, 'Ала' ад-дин ас-Самарканди.

Абу-л-Му'ин ан-Насафи, интерпретатор ал-Матуриди, также был последователем традиций бухарской школы Нусайра ибн Йахйа ал-Балхи. Появление в VI/XII в. «ал-'Ака'ид» Абу Хафса ан-Насафи стало знаменательным событием в истории ал-Матуридийа. В нем положения этого учения изложены в новом порядке. В этом свою роль сыграло знакомство ан-Насафи с идеями аш'арита Абу Хамида ал-Газали [93]. Комментарий на «'Ака'ид ан-Насафи» аш'аритского теолога Са'д ад-дина ат-Тафтазани символизирует сближение позиций матуридитского и аш'аритского богословия.

Литература

- 1 Madelung W. The Spread of Mātūrīdism and the Turks // *Actas do IV Congresso de Estudos Arabes e Islâmicos*. Coimbra-Lisboa 1968. Leiden, 1971, 109-168.
- 2 О нем и его произведении, см.: Муминов А.К. Списки «Ката’иб а’лам ал-ахйар»: новые сведения для биографии и творчества Махмуда ибн Сулаймана ал-Кафави // *Письменные памятники Востока (Санкт-Петербург, Россия)*. – № 2 (19). – 2013 (осень-зима). – С. 159-176.
- 3 Наджм ад-дин ‘Умар ибн Мухаммад ибн Ахмад ан-Насафи. ал-Канд фи зикр ‘улама’ Самарканд / Тахкик Йусуф ал-Хади. Тихран: Айина-йи мирас, 1420/1999 (далее: Насафи, Канд). – С. 392.
- 4 Амир-Катиб ибн Амир-‘Умар ал-Иткани. Рисала фи раф’ ал-йадайн. Рукопись Лейденского университета, Ог. 706, л. 10^а.
- 5 См. анализ их сообщений: Рудольф У. Ал-Мātūrīdū и суннитская теология в Самарканде. Алматы: Фонд «XXI век», 1999. – С. 97-98.
- 6 Рудольф, 1999, с. 101-102.
- 7 Рудольф, 1999, с. 101.
- 8 Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири ал-Бухари. ал-Хави фи-л-фатава. Рукопись библиотеки Сулайманийа, *Hekimoğlu Ali Paşa 402* (далее – Хави-2), л. 273^б.
- 9 Хасири, Хави-2, л. 276^б.
- 10 Ибн Йахйа. Шарх джумал усул ад-дин. Рукопись библиотеки Сулайманийа, *Şehid Ali Paşa 1648*, л. 163^а.
- 11 Насафи, Канд, с. 557.
- 12 Шамс ад-дин Абу ‘Абд Аллах Мухаммад ибн Ахмад ибн Аби Бакр ал-Банна’ аш-Шаами ал-Мукаддаси ал-ма’руф би-л-Башшари. Китаб Ахсан ат-такасим фи ма’рифат ал-акалим. *Descriptio Imperii Moslemici autore Al-Moqaddasi / Bibliotheca Geographorum Arabicorum*. Editio M.J. de Goeje. Pars tertia. Editio Secunda. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1906, с. 281.
- 13 Насафи, Канд, с. 183.
- 14 Насафи, Канд, с. 216.
- 15 Хасири, Хави-2, л. 273^а.
- 16 Например, Ибн Йахйа. Шарх, л. 70^б.
- 17 Ибн Йахйа, Шарх, л. 121^а.
- 18 Kutlu, Sönmez. *Türklerin İslâmlaşma Sürecinde Mürcie ve Tesirleri*. Ankara. 2000 (Türkiye Diyanat Vakfı Yayınları, 274), с. 273-274.
- 19 Насафи, Канд, с. 115.
- 20 Ибн Йахйа, Шарх, л. 162^а.
- 21 Мухаммад ибн Ибрахим ибн Ануш ал-Хасири ал-Бухари. ал-Хави фи-л-фатава (далее – Хави-1). Берлин, Ms.og. Qu. 1661, л. 106^б. Теологические взгляды ведущего богослова Абу Бакр ибн Исма‘ил ал-Факих ас-Самарканди цитируются в «ал-Мухтасар фи байан ал-и’тикад» Йахйа ибн Аби Бакр ал-Ханафи (Bernand, Marie. *Le Muḥtaṣar fi bayān al-‘itiqād // Annales Islamologiques, Tome XVIII, Institut Français d’Archéologie orientale du Caire, 1982, с. 5*).
- 22 Хасири, Хави-1, л. 106^б.
- 23 Хасири, Хави-2, л. 276^а.
- 24 Хасири, Хави-2, л. 277^а.
- 25 Ахмад ибн Муса ибн ‘Иса ибн Ма’мун ал-Кашши. Маджму‘ ал-хавадис ва-н-навазил. Рукопись библиотеки Сулайманийа, *Yeni Sami 547*, л. 277^б.
- 26 Рудольф, 1999, с. 99.
- 27 ‘Али ибн Йахйа аз-Зандависати ал-Бухари. Китаб раудат ал-‘улама’. Рукопись Центра восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни, 2972, л. 8^б.
- 28 Ибн Йахйа, Шарх, л. 162^а.
- 29 Хасири, Хави-2, л. 258^а.
- 30 Хасири, Хави-2, л. 277^б.
- 31 Рудольф, 1999, с. 107-110.
- 32 Насафи, Канд, с. 530.
- 33 Зандависати, Рауда, л. 307^б.
- 34 О других отличных от этого мнениях по форме написания его нисбы (имени), см. Рудольф, 1999, с. 107.
- 35 Самарканд, эпитафия с кладбища «Чакардиза». Частное собрание Б.М. Бабаджанова (Ташкент), № 20.
- 36 ал-Хахим ан-нисабур. Та’рих нисабур, с. 109.
- 37 Хасири, Хави-2, л. 276^б.
- 38 Хасири, Хави-2, л. 276^б.
- 39 Насафи, Канд, с. 587-588.
- 40 Ибн Йахйа, Шарх, л. 160^б.
- 41 Рудольф, 1999, с. 98.
- 42 Ибн Йахйа, Шарх, л. 160^б.
- 43 Насафи, Канд, с. 425.
- 44 Кутлу, 2000, с. 269.
- 45 Ибн Йахйа, Шарх, л. 163^а.

- 46 Там же, л. 160^б.
- 47 «Азхарухум» – скорее всего, имеется в виду Абу Мансур ал-Матуриди; Ибн Йахйя, Шарх, л. 160^а.
- 48 Хасири, Хави-2, л. 252^б-253^а.
- 49 Рудольф, 1999, с. 105.
- 50 Хасири, Хави-2, л. 251^{а-б}.
- 51 Хасири, Хави-2, л. 252^а.
- 52 Рудольф, 1999, с. 105-107.
- 53 Там же, с. 105.
- 54 Зандависаги, Рауда, л. 10^б.
- 55 Хасири, Хави-2, л. 278^а.
- 56 Большаков О.Г. Бухара времени Ибн Сины // Письменные памятники и проблемы культуры народов Востока. XV годовичная научная сессия ЛО ИВ АН СССР. Часть 3 (доклады и сообщения о творчестве Ибн Сины). Москва, 1981, с. 14.
- 57 Хасири, Хави-2, л. 251^б.
- 58 Ибн Йахйя, Шарх, л. 160^а.
- 59 Там же.
- 60 Иджтахада фи дабт ‘улум ал-калам мин ал-маша’их ал-мухтарин ва-хтада тарикатахум би-талкинихим: Ибн Йахйя, Шарх, л. 160^а.
- 61 Рудольф, 1999, с. 106.
- 62 Самарканд, Чакардиза, фото № 13.
- 63 Абу Са’д ‘Абд ал-Карим ибн Мухаммад ибн Мансур ат-Тамими ас-Сам’ани. Ал-Ансаб / И’тана би-тасхихи ва-та’лик ‘алайх аш-шайх ‘Абд ар-Рахман ибн Йахйя ал-Му’аллими ал-Йамани. Ал-Джуз’ 1-13. Хайдарабад: Матба’ат маджлис да’ират ал-ма’ариф ал-‘усманийя, 1382-1402/1962-1982, Т. IV, с. 207.
- 64 Richter-Bernburg, Lutz. Linguistic Shu’ūbiya and Early Neo-Persian Prose // Journal of the American Oriental Society, 94 (1974), с. 56.
- 65 Насафи, Канд, с. 425.
- 66 Рудольф, 1999, с. 79.
- 67 Madelung W. The Early Murji’a in Khurāsān and Transoxania and the Spread of Hanafism // Der Islam. LIX (1982), с. 39.
- 68 Рудольф, 1999, с. 31.
- 69 Там же.
- 70 Сам’ани, Ансаб, Т. IV, с. 207-208.
- 71 Насафи, Канд, с. 59.
- 72 Хасири, Хави-2, л. 278^а.
- 73 Насафи, Канд, с. 548.
- 74 Сам’ани, Ансаб, Т. IV, с. 208.
- 75 Додхудоева Л.Н. Эпиграфические памятники Самарканда XI-XIV вв. Том I. Душанбе: Издательство «Дониш», 1992, с. 175, кайрак № 78.
- 76 Мухйи-д-дин Абу Мухаммад ‘Абд ал-Кадир ибн Мухаммад ибн Аби-л-Вафа’ ал-Кураши ал-Ханафи. Ал-Джавахир ал-мудийа фи табакат ал-ханафийа / Тахкик ад-дуктур ‘Абд ал-Фаттах Мухаммад ал-Хулв/Хилв. ал-Джуз’ 1-5. ат-Таб’а ас-санийа. Ал-Кахира: хиджр ли-т-тиба’а ва-н-нашр ва-т-тавзи’ ва-л-и’лан, 1413/1993, Т. I, с. 372.
- 77 Додхудоева, 1992, с. 175.
- 78 Probleme der islamischen Dogmatik. Das Kitāb uṣūl ad-dīn des Abū ’l-Yusr Muḥammad al-Bazdawī / Textausgabe und Untersuchung von Hans Peter Linss. Essen, 1991, с. 191-192.
- 79 Мукаддаси, Ахсан, с. 278.
- 80 Умер в 378/988 г. – по Сам’ани, Ансаб, Т. XII, с. 526; ал-Кураши указал другую дату: джумада II 398/1008 г. – Джавахир, Т. II, с. 457.
- 81 Хасири, Хави-2, л. 254^а.
- 82 Его тело было перевезено в Самарканд и похоронено в участке «Машхад» в Чакардизе.
- 83 Его нисба неверно расшифровалась во всех произведениях табакат ал-ханафийа (Бийари, Саййари и т.д.), что служило поводом его отнесения в региону Хорасан; Насафи, Канд, с. 702.
- 84 Probleme der islamischen Dogmatik, с. 155.
- 85 Насафи, Канд, с. 444-445.
- 86 Насафи, Канд, с. 551.
- 87 Например, Probleme der islamischen Dogmatik, с. 2, 44, 61, 92, 101, 151, 189, 242 и др.
- 88 Probleme der islamischen Dogmatik, с. 3.
- 89 van Ess Josef. Theologie und Gesellschaft im 2. Und 3. Jahrhundert Hidschra. Eine Geschichte des religio⁹⁰ Рукопись Центра восточных рукописей им. Абу Райхана Беруни, № 3907.
- 91 Из всего 41 известного теологического текста к этому периоду относятся 30 трудов.
- 92 Bernard, Marie. Le Muḥṭaṣar fi bayān al-i’tiqād // Annales Islamologiques, Tome XVIII, Institut Français d’Archéologie orientale du Caire, 1982, с. 1-33.
- 93 Рукопись Центра восточных рукописей имени Абу Райхана Беруни, № 3907.

References

- 1 Madelung W. The Spread of Māturīdism and the Turks // *Actas do IV Congresso de Estudos Arabes e Islâmicos*. Coimbra-Lisboa 1968. Leiden, 1971, 109-168.
- 2 O nem i ego proizvedenii, sm.: Muminov A.K. Spiski «Kata'ib a'lam al-ahjar»: novye svedenija dlja biografii i tvorchestva Mahmuda ibn Sulajmana al-Kafavi // *Pis'mennye pamjatniki Vostoka (Sankt-Peterburg, Rossija)*. № 2 (19), 2013 (osen'-zima), ss. 159-176.
- 3 Nadzhm ad-din 'Umar ibn Muhammad ibn Ahmad an-Nasafi. al-Kand fi zikr 'ulama' Samarkand / Tahkik Jusuf al-Hadi. Tihran: Ajina-ji miras, 1420/1999 (dalee: Nasafi, Kand), s. 392.
- 4 Amir-Katib ibn Amir-'Umar al-Itkani. Risala fi raf' al-jadajn. Rukopis' Lejdenskogo universiteta, Or. 706, l. 10a.
- 5 Sm. analiz ih soobshhenij: Rudol'f U. Al-Māturūdū i sunnitskaja teologija v Samarkande. Almaty: Fond «HHI vek», 1999, s. 97-98.
- 6 Rudol'f, 1999, s. 101-102.
- 7 Rudol'f, 1999, s. 101.
- 8 Muhammad ibn Ibrahim ibn Anush al-Hasiri al-Buhari. al-Havi fi-l-fatava. Rukopis' biblioteki Sulajmanija, Hekimoğlu Ali Paşa 402 (dalee – Havi-2), l. 273b.
- 9 Hasiri, Havi-2, l. 276b.
- 10 Ibn Jahja. Sharh dzhumal usul ad-din. Rukopis' biblioteki Sulajmanija, Şehid Ali Paşa 1648, l. 163a.
- 11 Nasafi, Kand, s. 557.
- 12 Shams ad-din Abu 'Abd Allah Muhammad ibn Ahmad ibn Abi Bakr al-Banna' ash-Shami al-Mukaddasi al-ma'ruf bi-l-Bashshari. Kitab Ahsan at-takasim fi ma'rifat al-akalim. Desscriptio Imperii Moslemisi autore Al-Moqaddasi / Bibliotheca Geographorum Arabisorum. Edidit M.J. de Goeje. Pars tertia. Editio Sesunda. Lugduni Batavorum: E.J.Brill, 1906, s. 281.
- 13 Nasafi, Kand, s. 183.
- 14 Nasafi, Kand, s. 216.
- 15 Hasiri, Havi-2, l. 273a.
- 16 Naprimer, Ibn Jahja. Sharh, l. 70b.
- 17 Ibn Jahja, Sharh, l. 121a.
- 18 Kutlu, Sönmez. Türklerin Islâmlaşma Süresinde Mürsie ve Tesirleri. Ankara. 2000 (Türkiye Diyanat Vakfı Yayınları, 274), s. 273-274.
- 19 Nasafi, Kand, s. 115.
- 20 Ibn Jahja, Sharh, l. 162a.
- 21 Muhammad ibn Ibrahim ibn Anush al-Hasiri al-Buhari. al-Havi fi-l-fatava (dalee – Havi-1). Berlin, Ms.or.Qu. 1661, l. 106b. Teologicheskie vzgljady vedushhego bogoslova Abu Bakr ibn Isma'il al-Fakih as-Samarkandī citirujutsja v «al-Muhtasar fi bayan al-i'tikad» Jahja ibn Abi Bakr al-Hanafi (Bernand, Marie. Le Muhtasar fi bayān al-i'tiqād // *Annales Islamologiques*, Tome HVIII, Institut Français d'Arshéologie orientale du Saire, 1982, s. 5).
- 22 Hasiri, Havi-1, l. 106b.
- 23 Hasiri, Havi-2, l. 276a.
- 24 Hasiri, Havi-2, l. 277a.
- 25 Ahmad ibn Musa ibn 'Isa ibn Ma'mun al-Kashshi. Madzhu' al-havadis va-n-navazil. Rukopis' biblioteki Sulajmanija, Yeni Sami 547, l. 277b.
- 26 Rudol'f, 1999, s. 99.
- 27 'Ali ibn Jahja az-Zandavisati al-Buhari. Kitab raudat al-'ulama'. Rukopis' Centra vostochnyh rukopisej im. Abu Rajhana Beruni, 2972, l. 8b.
- 28 Ibn Jahja, Sharh, l. 162a.
- 29 Hasiri, Havi-2, l. 258a.
- 30 Hasiri, Havi-2, l. 277b.
- 31 Rudol'f, 1999, s. 107-110.
- 32 Nasafi, Kand, s. 530.
- 33 Zandavisati, Rauda, l. 307b.
- 34 O drugih otlichnyh ot jetogo mnenijah po forme napisanija ego nisby (imeni), sm. Rudol'f, 1999, s. 107.
- 35 Samarkand, jepitafija s kladbishha «Chakardiza». Chastnoe sobranie B.M. Babadzhanova (Tashkent), № 20.
- 36 al-Hakim an-nisaburi. Ta'rih nisabur, s. 109.
- 37 Hasiri, Havi-2, l. 276b.
- 38 Hasiri, Havi-2, l. 276b.
- 39 Nasafi, Kand, s. 587-588.
- 40 Ibn Jahja, Sharh, l. 160b.
- 41 Rudol'f, 1999, s. 98.
- 42 Ibn Jahja, Sharh, l. 160b.
- 43 Nasafi, Kand, s. 425.
- 44 Kutlu, 2000, s. 269.
- 45 Ibn Jahja, Sharh, l. 163a.
- 46 Tam zhe, l. 160b.

- 47 «Azharuhum» – skoree vsego, imeetsja v vidu Abu Mansur al-Maturidi; Ibn Jahja, Sharh, l. 160a.
- 48 Hasiri, Havi-2, l. 252b-253a.
- 49 Rudol'f, 1999, s. 105.
- 50 Hasiri, Havi-2, l. 251a-b.
- 51 Hasiri, Havi-2, l. 252a.
- 52 Rudol'f, 1999, s. 105-107.
- 53 Tam zhe, s. 105.
- 54 Zandavisati, Rauda, l. 10b.
- 55 Hasiri, Havi-2, l. 278a.
- 56 Bol'shakov O.G. Buhara vremeni Ibn Siny // Pis'mennye pamjatniki i problemy kul'tury narodov Vostoka. HU godichnaja nauchnaja sessija LO IV AN SSSR. Chast' 3 (doklady i soobshhenija o tvorcestve Ibn Siny). Moskva, 1981, s. 14.
- 57 Hasiri, Havi-2, l. 251b.
- 58 Ibn Jahja, Sharh, l. 160a.
- 59 Tam zhe.
- 60 Idzhtahada fi dabt 'ulum al-kalam min al-masha'ih al-muhtarin va-htada tarikatahum bi-talkinihim: Ibn Jahja, Sharh, l. 160a.
- 61 Rudol'f, 1999, s. 106.
- 62 Samarkand, Chakardiza, foto № 13.
- 63 Abu Sa'd 'Abd al-Karim ibn Muhammad ibn Mansur at-Tamimi as-Sam'ani. Al-Ansab / I'tana bi-tashihi va-t-ta'lik 'alajh ash-shajh 'Abd ar-Rahman ibn Jahja al-Mu'allimi al-Jamani. Al-Dzhuz' 1-13. Hajdarabad: Matba'at madzhlis da'irat al-ma'arif al-'usmanija, 1382-1402/1962-1982, T. IV, s. 207.
- 64 Rishter-Bernburg, Lutz. Linguistic Shu'ubiya and Early Neo-Persian Prose // Journal of the American Oriental Society, 94 (1974), s. 56.
- 65 Nasafi, Kand, s. 425.
- 66 Rudol'f, 1999, s. 79.
- 67 Madelung W. The Early Murji'a in Khurāsān and Transoxiana and the Spread of Hanafism // Der Islam. LIH (1982), s. 39.
- 68 Rudol'f, 1999, s. 31.
- 69 Tam zhe.
- 70 Sam'ani, Ansab, T. IV, s. 207-208.
- 71 Nasafi, Kand, s. 59.
- 72 Hasiri, Havi-2, l. 278a.
- 73 Nasafi, Kand, s. 548.
- 74 Sam'ani, Ansab, T. IV, s. 208.
- 75 Dodhudoeva L.N. Jepigraficheskie pamjatniki Samarkanda HI-HIV vv. Tom I. Dushanbe: Izdatel'stvo «Donish», 1992, s. 175, kajrak № 78.
- 76 Muhji-d-din Abu Muhammad 'Abd al-Kadir ibn Muhammad ibn Abi-l-Vafa' al-Kurashi al-Hanafi. Al-Dzhavahir al-mudija fi tabakat al-hanafija / Tahkik ad-duktur 'Abd al-Fattah Muhammad al-Hulv/Hilv. al-Dzhuz' 1-5. at-Tab'a as-sanija. Al-Kahira: hidzhr li-t-tiba'a va-n-nashr va-t-tavzi' va-l-i'lan, 1413/1993, T. I, s. 372.
- 77 Dodhudoeva, 1992, s. 175.
- 78 Probleme der islamischen Dogmatik. Das Kitāb uṣūl ad-dīn des Abū 'l-Yusr Muḥammad al-Bazdawī / Tehtausgabe und Untersushung von Hans Peter Linss. Essen, 1991, s. 191-192.
- 79 Mukaddasi, Ahsan, s. 278.
- 80 Umer v 378/988 g. – po Sam'ani, Ansab, T. III, s. 526; al-Kurashi ukazal druguju datu: dzhumada II 398/1008 g. – Dzhavahir, T. II, s. 457.
- 81 Hasiri, Havi-2, l. 254a.
- 82 Ego telo bylo perevezeno v Samarkand i pohoroneno v uchastke «Mashhad» v Chakardize.
- 83 Ego nisba neverno rasshifrovyalos' vo vseh proizvedenijah tabakat al-hanafija (Bijari, Sajjari i t.d.), chto sluzhilo povodom ego otnesenija v regionu Horasan; Nasafi, Kand, s. 702.
- 84 Probleme der islamischen Dogmatik, s. 155.
- 85 Nasafi, Kand, s. 444-445.
- 86 Nasafi, Kand, s. 551.
- 87 Naprimer, Probleme der islamischen Dogmatik, s. 2, 44, 61, 92, 101, 151, 189, 242 i dr.
- 88 Probleme der islamischen Dogmatik, s. 3.
- 89 van Ess Josef. Theologie und Gesellschaft im 2. Und 3. Jahrhundert Hidsshra. Eine Gesshishte des religio90 Rukopis' Centra vostochnyh rukopisej im. Abu Rajhana Beruni, № 3907.
- 91 Iz vsego 41 izvestnogo teologicheskogo teksta k jetomu periodu odnosjatsja 30 trudov.
- 92 Bernand, Marie. Le Muḥtaṣar fi bayān al-i'tiqād // Annales Islamologiques, Tome HVIII, Institut Français d'Arshéologie orientale du Saire, 1982, s. 1-33.
- 93 Rukopis' Centra vostochnyh rukopisej imeni Abu Rajhana Beruni, № 3907.